УДК 325

Тремба В.А.

Мультикультурный или интеграционный подход к современной российской миграционной политике

В статье проводится анализ современных российских миграционных процессов и определяется их основной вектор, рассматриваются различные подходы к проведению миграционной политики.

Ключевые слова: Миграционная политика, политический процесс, демографическая политика, миграционные процессы, мультикультурализм, интеграция, этнические и социо-культурные особенности, нелегальная миграция.

Вся история человечества связана с перманентными миграционными процессами. Переселение народов присуще каждому этапу эволюции, начиная от перемещения племен в поисках лучших условий существования, заканчивая многомиллионными эмиграциями по политическим соображениям. Говорить плохо это или хорошо – это вопросы риторики, но, то, что миграционные процессы выступают неотъемлемой составляющей развития человечества, – факт. Оригинальную интерпретацию миграции предложил Л.Н. Гумилев, рассматривая естественность миграционных процессов через призму пассионарности. В научной литературе существует множество теорий о природе миграции, но всех объединяет одно – миграционные процессы объективны и государства должны адекватно реагировать на них.

Если проанализировать современные мировые миграционные процессы, то они эмпирически подтверждают это. Миллионные миграционные потоки в поисках лучшей жизни сметают национальные границы. Вектор перемещения направлен из развивающихся стран в страны «золотого» миллиарда.

В своем программном выступлении «Россия: национальный вопрос» В.В. Путин отметил, что «Колоссальные миграционные потоки – а есть все основания полагать, что они будут усиливаться, – уже называют новым «великим переселением народов», способным изменить привычный уклад и облик целых континентов. Миллионы людей в поисках лучшей жизни покидают регионы, страдающие от голода и хронических конфликтов, бедности и социальной неустроенности» [1].

Не исключением является и Россия. Учитывая то, что роль миграции в изменении численности и состава населения в современном мире быстро растет, то в условиях естественной убыли населения (в России она наблюдается уже более 20 лет), а также естественного прироста, близкого к нулевому уровню (что характерно для большинства развитых стран), ее влияние на динамику населения особенно значительно. Институт Демографии национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» приводит интересные сведения, базирующиеся на данных оперативного статистического учета за январь-декабрь 2012 года. Е Щербакова [2] отмечает, что хотя миграционный прирост населения России в 2012 году снизился на 8% по сравнению с 2011 годом, составив 295 тысяч человек, тем не менее полностью компенсировал резко сократившиеся в 2012 году потери населения в результате естественной убыли, превысив их почти в 115 раз.

Что касается миграционного вектора, то необходимо отметить, что численность населения России увеличивается за счет миграционного обмена со странами СНГ (ранее - с союзными республиками), начиная с 1975 года. В предшествующие этому периоду 30 лет РСФСР, напротив, «теряла» население в миграционном обмене

с союзными республиками. В первой половине 1990-х годов сальдо международной миграции резко увеличилось, достигнув наибольшей величины в середине десятилетия (845,7 тысячи человек, или 6,7‰ в 1994 году), однако впоследствии сложилась устойчивая тенденция быстрого сокращения миграционной активности, а в результате - и миграционного прироста (рис. 1).

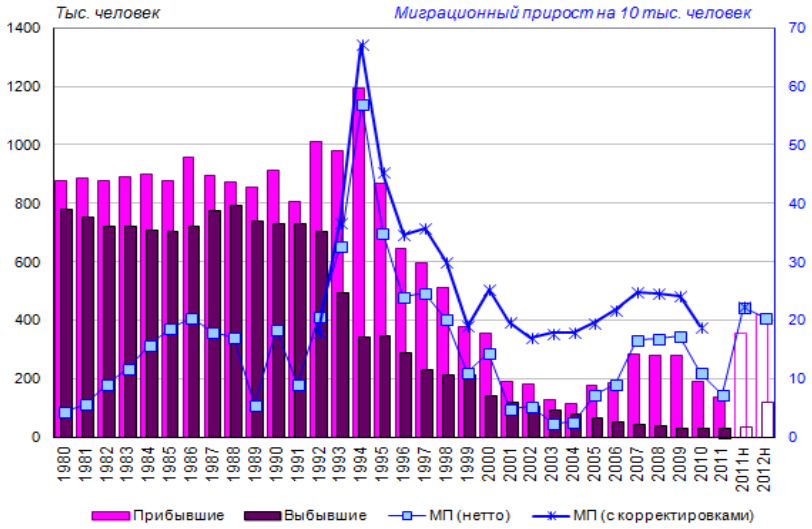

Рис.1. Число прибывших в Россию и выбывших из нее (тыс. чел.) и миграционный прирост (на 10 тыс. населения), 1980-2012 годы [3, 4].

Как уже отмечалось, среди переехавших на место жительства в Россию доля иммигрантов из стран СНГ, Балтии и Грузии составляла в 1997-2011 годах от 93% до 97% (рис. 2). Среди иммигрантов, учтенных по измененным в 2011 году критериям, она немного снизилась, составив 90% и в 2011, и в 2012 году. Доля прибывших из стран СНГ составила, и в том, и другом году, 87,1% [5, С. 482-483].

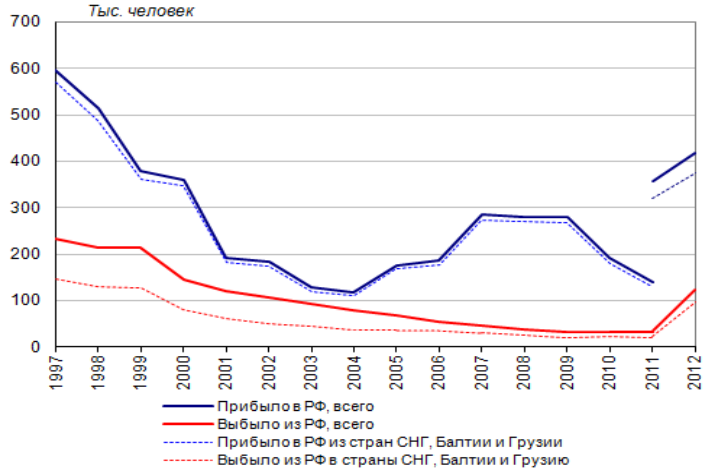

Рис. 2. Число прибывших и выбывших из России (международная миграция) в 1997-2012 годах, тыс. чел.[6]

За январь-декабрь 2012 года из стран СНГ в Россию прибыло почти 364 тысячи человек, из Грузии – 7,7 тысячи человек, стран Балтии – 3,7 тысячи человек. Из России в другие страны СНГ выбыло 95,6 тысячи человек, в Грузию – 0,8 тысячи человек, в страны Балтии – 1,3 тысячи человек.

Но это только вершина миграционного «айсберга», львиная доля в миграционных процессах принадлежит нелегальной, а зачастую и криминальной миграции.

В современной научной литературе и средствах массовой информации существует множество различных оценок количества нелегальных мигрантов. По данным Федеральной миграционной службы МВД РФ, количество нелегальных мигрантов в России составило около 3 млн. человек, причем процесс их увеличения происходит достаточно интенсивно. За последние пять лет число задержанных на границе России выросло почти в десять раз. Среди них оказались граждане более 30 стран, с которыми Россия не имеет общих границ (Бангладеш, Турция, Шри-Ланка, Индия, Пакистан, Афганистан, Вьетнам и др.).

Специалисты Института социально-экономических проблем народонаселения (ИСЭПН) РАН, установили, что общая численность мигрантов, незаконно находящихся на территории России, составляет 4-4,5 млн. человек. При этом на нелегальных мигрантов из стран СНГ приходится 1,8-2,0 млн. человек, т.е. меньше половины общей их численности. Остальные – выходцы из стран дальнего зарубежья. По данным Федеральной миграционной службы РФ, до трети нелегальных мигрантов попадает на территорию страны из сопредельных государств, прежде входивших в состав Советского Союза [7,С. 349]. Максимальные оценки численности нелегальных мигрантов приводит МВД РФ – 10 млн. Таким образом, расхождения в оценках превышает двукратную величину [8].

Вопрос о количественных и качественных параметрах нелегальной миграции в России и других странах СНГ нельзя считать окончательно решенным, так как требуют уточнения масштабы нелегальной миграции и оценка ее социально-экономических последствий. Кроме того миграционная политика в отношении нелегальных мигрантов из стран СНГ и из стран дальнего зарубежья должна разрабатываться с учетом дифференцированного подхода к этим двум категориям мигрантов [8].

Что касается нелегальных мигрантов, то большинство из них пользуются легальными возможностями безвизового въезда, гостевыми, туристическими или учебными визами, однако впоследствии оседают на территории Российской Федерации или следуют транзитом в другие страны. Вместе с тем, определенная часть нелегальных мигрантов прибывает на территорию Российской Федерации, используя нелегальные способы въезда в страну и в этом им оказывают содействие теневые структуры, специализирующиеся на «миграционном бизнесе». Не секрет, что миграция давно стала средством извлечения колоссальной прибыли для полукриминальных и криминальных структур.

Необходимо также отметить, что значительная часть нелегальных мигрантов следует через Россию транзитом, направляясь из стран Восточной и Центральной Азии в Европу. Россия рассматривается ими лишь как временное прибежище, перевалочный пункт на пути следования в более благополучные в экономическом отношении страны. Однако далеко не всем нелегалам удается благополучно добраться до Европы, большая часть так и остается в России, что создает для нашей страны дополнительные проблемы, прежде всего в сфере обеспечения национальной безопасности, борьбы с экономической и общеуголовной преступностью. Не связывая с Россией свое будущее, «транзитные» мигранты способны нанести существенный ущерб безопасности российского государства.

В частности, транзитная миграция способствует ухудшению криминальной ситуации в Российской Федерации, представляет угрозу для санитарно-эпидемиологической обстановки в стране, поскольку многие мигранты из Восточной и Центральной Азии являются переносчиками тяжелых инфекционных и эпидемиологических заболеваний, которые долгое время отсутствовали в России, но в более отсталых государствах встречаются достаточно часто. Так, только в 2011 г. было объявлено о нежелательности пребывания на территории РФ по медицинским показателям 6114 мигрантам, среди которых 1200 человек являются носителями ВИЧ, более 2600 – туберкулеза [9]. Отметим, что это – цифры по легальным мигрантам, состояние же нелегальных мигрантов никому не известно, за медицинскими услугами они не обращаются и это само по себе представляет крайнюю опасность для российского населения.

Другой проблемой является то, что рост количества мигрантов и различия мигрантов и коренного населения в культуре и менталитете приводят к конфликтам, основанным на несовместимости ценностей и поведенческих установок. Причина в том, что большинство мигрантов относятся к этническим группам, чьи цивилизационные, культурные, конфессиональные нормы существенно отличаются от действующих в принимающей стране. Мигранты, продолжая придерживаться обычаев и традиций своих этнических групп, усугубляют эти различия; к тому же нередки случаи, когда эти обычаи противоречат законодательству принявшего их государства.

Между тем, социологи отмечают, что представители многих мигрантских сообществ сегодня сознательно демонстрируют нежелание ассимилироваться, делая это стратегией своего существования при «освоении» новых территорий.

Для России это не является исключением. Усиление миграционных процессов требует разработки комплексной эффективной стратегии демографического развития, базирующейся на научных подходах.

В современном мире особую популярность приобрели два концепта к решению проблем миграции – мультикультуралистский и интегративный (ассимиляционистский). Основой мультикультуралистской позиции является сохранение национальной и культурной идентичности мигрантов. Это нередко предполагает определенную дистанцированность между приезжими и коренными жителями. Интегративная позиция, наоборот, базируется на утверждении необходимости ассимиляции и слияния мигрантов с новым для них социумом и его обычаями. Сторонники интегративной позиции считают данную модель наиболее эффективной для решения вопросов, неизбежно возникающих в странах, обладающих повышенной привлекательностью для мигрантов. Так в Европе доминирует первый подход, а в США второй.

Социальная и политическая ситуация в странах, принявших мультикультурализм за основу миграционной политики, показывает, что данный подход в конечном итоге не только не способствует совершенствованию миграционной политики, но и влечет за собой крайне опасные последствия сегментации принимающих обществ, их дифференциации по этнокультурным признакам, в конечном итоге подрывая сами устои национального государства. В этой связи более актуальным становится разработка интегративного подхода, который подразумевает ассимиляцию мигрантов в принимающем обществе, в том числе и путем ужесточения контроля как за миграционными процессами, так и за интеграцией мигрантов в принимающий социум [10, С. 169-177].

Попытка создать в России мультикультуралистское пространство, вызвало множество проблем, связанных с устоявшейся полиэтнической и многоконфессиональной российской культурой.

В заключение для выбора научного подхода к миграционным процессам и разработки соответственно миграционной политики в современной России целесообразно привести слова Президента РФ В.В. Путина о том, что вполне респектабельные европейские политики начинают говорить о провале «мультикультурного проекта». Чтобы сохранить свои позиции, эксплуатируют «национальную карту» – переходят на поле тех, кого ранее сами считали маргиналами и радикалами. Крайние силы, в свою очередь, резко набирают вес, всерьез претендуя на государственную власть.

За «провалом мультикультурного проекта» стоит кризис самой модели «национального государства» – государства, исторически строившегося исключительно на основе этнической идентичности. И это – серьезный вызов, с которым придется столкнуться и Европе, и многим другим регионам мира [1].

Перед научным сообществом стоит очень трудная задача определения новых научных концептов и теорий ассимиляции в поликультурных сообществах. Необходим теоретический синтез мультикультурализма и интегративизма для разработки соответствующей современным миграционным угрозам научной теории, которая могла бы лечь в основу миграционной политики РФ. От решения этой задачи зависит не только вектор миграционной политики России, но и само устойчивое развитие Российской Федерации.

Литература

1. *Путин В.В.* Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 янв.

2.. *Щербакова Е.* Демографические итоги 2012 года // Демоскоп Weekly. № 541 – 542. 2013. 4 - 17 февр.

3. За 2011 год приведены данные по новым (2011) и прежним правилам учета (2011); 2012 год – оценка по данным за январь-декабрь по новым правилам учета; миграционный прирост за 2003-2012 годы рассчитан с учетом итогов ВПН-2010: МП (нетто) – на основе разности чисел прибывших и выбывших из России; МП (с корректировками) – на основе разности между общим и естественным приростом населения России.

4. Рассчитано по данным, приведенным в Приложении к «Российскому статистическому ежегоднику – 2012».

5. Демографический ежегодник России – 2010. М., 2010.

6. За 2011 год приведены данные по новым и прежним правилам учета долгосрочной миграции; 2012 год – оценка по данным за январь-декабрь 2012 г.

7 Приоритетные направления стратегии национальной безопасности Российской Федерации / Под ред. Рудого В.В., Понеделкова А.В., Старостина А.М. и др. Ростов н/Д, 2011.

8. *Топилин А.В.* Нелегальная миграция: масштабы и социально-экономические последствия // Матер. круглого стола «Использование иностранной рабочей силы в России: проблемы и перспективы». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.situation.ru/app/j_art_1162.htm

9. Выявлено 6 тысяч мигрантов с опасными заболеваниями. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vancomycin.ru/vyyavleno-6-tys-migrantov-s-opasnymi-zabolevaniyami/. Дата обращения 24 февраля 2012 г.

10. Более подробно см.: *Тремба В.А.* Миграционные процессы в современном обществе: политологический анализ// Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. №3. 2012.